

- 9 АПР 1981.

Вечерний Новосибирск

ЕВГЕНИЙ Евгеньевич Нестеренко — удивительное и своеобразное явление советской музыкальной культуры. В течение нескольких дней тепло принимали певца новосибирцы.

Меня, научного работника, в выступлениях Е. Нестеренко привлекло не только обаяние его голоса — изумительного по красоте, насыщенности, широте диапазона, но и совершенная логика исполняемых произведений, их интонационная разработанность в деталях и в целом, высочайший уровень художественной информативности.

Поразительно и само построение программы концерта. В первом отделении Нестеренко спел сюиту Д. Шостаковича для баса на стихи Микеланджело Буонаротти — произведение по структуре и выразительным средствам воздействующее подобно симфонии. Второе отделение включало отрывки из оперы «Борис Годунов», то есть стало как бы монооперой внутри концерта. Все это говорит об особом харак-

тере дарования певца. Действительно, симфония и опера в один вечер — это под силу лишь певцу мирового класса. Именно ему доверил Шостакович первое исполнение своего произведения.

зует в опере трагедию главного героя — царя Бориса. Е. Нестеренко построил свое исполнение на едином дыхании, связав монологи и сцены вокально, интонационно, драматургически. Не пение отдельных

зыкальной культуры. Можно без преувеличения сказать, что Е. Нестеренко — достойный ученик и наследник Ф. И. Шаляпина. В совершенстве изучил Нестеренко шаляпинские трактовки партии царя Бориса. Но изучив,

истолкователи симфоний Шостаковича.

Второй «соисполнитель» — наша новосибирская публика. И дело, конечно, не в цветах и несмолкаемых аплодисментах, а в том напряженном внимании, с которым слушал зал певца, в умении дослушать каждую ноту, досмотреть каждый жест.

...«Я стоял на плечах гигантов» — таково признание Ньютона, оценивающего на склоне лет причину своих феноменальных научных достижений. Нестеренко тоже стоит на плечах гигантов. Творческое общение с такими деятелями советского искусства, как Д. Шостакович, Д. Кабалевский, Г. Свиридов, А. Пахмутова — это один исток его вокального искусства. Освоение творческого метода Ф. И. Шаляпина, овладение богатствами русской вокальной школы — его второй исток.

И. НИКИФОРОВ,
кандидат технических наук.

мнение зрителя

Поет Евгений Нестеренко

Сюита для баса Шостаковича — сложное философское произведение. Здесь композитора привлекла возможность заново осмыслить такие темы, как любовь, творчество, жизнь и смерть. Певец нашел краски для воплощения композиторского замысла — строгие и четкие.

Фрагменты из оперы Мусоргского «Борис Годунов» были построены таким образом, что включали почти все основное, что характери-

отрывков, а срежиссированная картина нагнетания трагизма, углубленные размышления, метания царя-убийцы, заканчивающиеся его смертью, — такова художественная линия.

Нестеренко поет заглавные партии в операх русского и западноевропейского репертуара в Большом театре, а также в театрах Австрии, Германии, Франции, в знаменитом Ла Скала. Словом, это — фигура мировой му-

— создал свою концепцию, столь же интонационно продуманную и цельную, как у великого предшественника.

И еще о двух соисполнителях на концерте хотелось бы сказать. Первый из них — филармонический оркестр под управлением народного артиста РСФСР Арнольда Михайловича Каца. А. М. Кац и руководимый им оркестр уже много лет выступают как зрелые, интересные